

© М.М. Содномпилова, Д.Д. Амоголонова

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ МЕСТА РЕЛИГИОЗНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В БУРЯТИИ

Ключевые слова: паломничество, этнонациональное возрождение, Бурятия, буддизм, сакральные локусы

В XXI в. силами религиозных шаманских и буддийских организаций, находящихся в постоянном поиске “таинственного” и “чудесного”, в этнической Бурятии восстанавливаются и популяризируются священные в прошлом для буддизма и шаманизма культы и локусы, обновляется и расширяется карта священных мест, которые привлекают паломников из разных регионов России и из дальнего зарубежья. Так, в Иволгинский дацан к “Нетленному Телу” Хамбо-ламы Итигэлова приезжают не только верующие буддисты, надеющиеся на благословение, но и нерелигиозные люди, стремящиеся найти рациональное объяснение чуду. Паломничество к святому ламе способствует поддержанию имиджа республики как сакральной территории. Не угасает интерес паломников внутри этнической Бурятии и к дарующим бездетным парам радость материнства и отцовства священным местам, самое знаменитое из которых расположено в Курумканском р-не между селами Ярикта и Элэсун, где проявился на камне образ богини Сарасвати – Янжимы.

Паломничество – универсальная древняя религиозная традиция, сложившаяся в русле монотеистических религий, в XXI в. обретает формат наиболее массовых культурных явлений, развиваясь в соответствии с запросами туристической индустрии. Религиозное паломничество представляет собой сложное и многообразное духовное и социокультурное явление, возрождение которого в российской действительности происходит в контексте десекуляризации общественного сознания. Процессы этнонационального возрождения, охватившие все пространство России, основываются на фундаменте традиционной культуры, главным компонентом которой считаются религия и религиозные ценности. А поскольку представления о традиционной культуре этнических групп чаще всего ассоциируются именно с религиозно-культовыми практиками, то религиозные традиции стали и наполнением, и главным механизмом культурных процессов в самых разных аспектах – от мировоззренческих до социально-идентификационных. Благоприятные условия для возрождения религиозной

Марина Михайловна Содномпилова | <https://orcid.org/0000-0003-0741-0494> | sodnompilova@yandex.ru | д. и. н., ведущий научный сотрудник | Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, 670047, Россия)

Дарима Дашиевна Амоголонова | <https://orcid.org/0000-0002-1176-4095> | amogolonova@gmail.com | д. и. н., ведущий научный сотрудник | Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, 670047, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Государственные задания Министерства образования и науки РФ; Проект XII.191.1.1., номер госрегистрации № AAAA-A17-117021310269-9; Проект XII.191.1.3., номер госрегистрации № AAAA-A17-117021310263-7.

культуры, сложившиеся в России в ходе демократических реформ конца XX – начала XXI в., заключались также и в том, что для верующих нашей страны с падением “железного занавеса” границы известного им мира раздвинулись.

Религиозное паломничество как социокультурный феномен всегда привлекало внимание исследователей – культурологов, философов, географов, этнографов, религиоведов и антропологов. Тему паломничества и феномен сакральных мест анализировали с разных позиций Д.Н. Замятин (*Замятин* 2009), Н.Л. Жуковская (*Жуковская* 2013), С.А. Панарин (*Панарин* 2017), Т.Б. Шепанская (*Шепанская* 2003), М.Б. Марзаева (*Марзаева* 2010) и др.

Для буддистов России центрами притяжения стали исконные территории зарождения и развития буддизма – крупные религиозные центры Индии, Тибета, Непала, Китая. Согласно преданию, идею о паломничестве высказал сам Будда: перед тем как войти в Махапаринирвану, Будда назвал своим ученикам четыре места, посещение которых станет для них источником вдохновения после его ухода. Это Лумбини, где он родился, Бодхгая, где он достиг Просветления, Олений парк в Сарнатхе, где он прочитал первую проповедь, и Кушинагар, где он вошел в Махапаринирвану. Цель посещения этих мест состояла в том, чтобы там ученики размышляли о конкретных событиях жизни Будды и обретали вдохновение. К III в. до н.э. к этим святым местам прибавились еще четыре: Саваттхи, Санкасия, Раджагриха и Вайшали, тоже связанные с разными эпизодами жизни Будды. Таким образом, в маршрут буддийского паломничества в Индии входят восемь великих мест.

Однако по мере распространения буддизма география и число объектов, к которым стремились верующие, существенно расширялись. Так, в Бурятии паломничество совершается, в частности, к знаменитым ступам, в которых находятся буддийские святыни. Например, недавно восстановленная в Кижингинском р-не ступа Джарун Хашор (самая большая в России) становится одним из важных мест паломничества. Внутри ступы находятся полное собрание сочинений буддийского канона “Ганджур” и “Данжур”, другие священные тексты и мантры, а также семь буддийских драгоценностей. При этом цели паломничества остаются неизменными. Их можно формулировать по-разному, но в их основе всегда почитание и вера, очищение мыслей, речи и действий, осознание единства Будды, Сангхи и Дхармы. Помимо достижения религиозно-духовных целей, паломничество способствует моральному усовершенствованию личности. В настоящее время уже не требуется столь значительных усилий для совершения дальних путешествий и преодоления множества неудобств и сложностей, как это было в древности. Однако и сейчас в число достоинств паломника входят скромность в быту и поведении, способность довольствоваться малым в пище и ночлеге, проявление терпения и доброты, подношения святыне, составленные из того, что уместно и доступно в данной стране и культуре, оказание материальной поддержки членам сангхи, заботящимся о святом месте. Святыни – это самое подходящее место для размышлений о Будде и для практик усовершенствования личности. Приложив должные усилия, ум и знания, паломник развивает парамиты (совершенства), что способствует накоплению благой кармы. Результаты посещения святого места долгорочны:

Все это не должно закончиться, когда паломник возвращается домой. Когда путешествие заканчивается, человек должен постоянно вспоминать радость, которую он испытал, пребывая в святых местах, и помнить об этом. Такие воспоминания приносят радость и усиливают уже обретенную благоую карму. Испытывая недуги, страхи и волнения, человек легко рассеивает свои негативные ментальные состояния, радуясь, что совершил благие деяния во время паломничества (*Chan Khoon San* 2002: 13).

Существует негласное правило, что прежде, чем отправиться в путешествие в Тибет и Индию по местам зарождения и распространения буддизма, необходимо

совершить малый круг по святым местам в Бурятии (Новая Бурятия 2012). В большей степени с религиозным туризмом связываются новые маршруты буддистов-паломников, осваивающих священные, имеющие отношение к буддийской культуре места в Бутане, Камбодже, Таиланде, Шри-Ланке. С 2009 г. маршруты паломнических путешествий российских буддистов и, в частности, бурят стали прокладываться к городам Индии и других стран, где слушателям дается учение Далай-ламы. Традиционным местом проведения встреч буддийского иерарха и верующих стал г. Дхарамсала. Популярность данного направления паломничества растет, однако возможность приобщения к учению Будды через лекции Далай-ламы в сакральных для каждого буддиста местах предоставляется немногим: несмотря на желание участвовать в таких мероприятиях, верующие и интересующиеся учением не всегда могут позволить себе путешествие, приуроченное к расписанию встреч с Далай-ламой. Поэтому лишь немногие могут реализовать высокую цель личного получения учения и приближения к просветлению. Эту группу составляют так наз. профессиональные паломники или активно практикующие миряне-буддисты, обычно члены буддийских центров. Простые верующие едут в Индию не с целью духовных поисков, а сугубо из прагматических соображений. Многие ожидают, что учение будет способствовать лучшему перерождению их души после смерти (ПМА 1). Вполне вероятно, что определенное влияние на сознание верующих бурят оказывает позиция верховного иерарха сангхи России Хамбо-ламы Аюшеева, борющегося за проект административной и духовной автокефалии российской буддийской церкви с центром в Бурятии и осуждающего интерес к учениям лам-иностранцев. И наконец, путь паломника в Индию или Непал довольно дорог. Позволить себе такое путешествие могут немногие.

В период затянувшегося экономического кризиса, с падением жизненного уровня вектор паломнических путешествий населения республики изменил направление: популярностью стали пользоваться священные места этнической Бурятии и соседней с ней Монголии. Этническая Бурятия и Монголия являются частью огромного буддийского пространства. В последнее время на фоне процесса религиозного возрождения, активно развивающегося как в Бурятии, так и в Монголии, повышается важность символов буддийской и шаманской культуры. Значение локальных мест паломничества неуклонно растет благодаря большой работе, которую на протяжении всего постсоветского периода проводят буддийские священнослужители и шаманы и которая заключается в восстановлении и популяризации священных в прошлом для буддизма и шаманизма культов и локусов, в обновлении и расширении карты священных мест Бурятии и Монголии.

Характерной особенностью процесса религиозного возрождения в трансграничном пространстве этнической Бурятии и Монголии является культурно-религиозный синкретизм. Длительное взаимодействие буддизма и шаманизма привело к размыванию этнокультурных и религиозных границ между основными этническими группами и создало такое культурное поле, которое стало общим достоянием всех жителей региона. Сегодня буддизм и шаманизм, несмотря на значительные между ними различия, понимаются населением как единый механизм национального возрождения, способствующий этнической интеграции как никакой другой компонент традиционного мировоззрения. При этом функциональная нагрузка, лежащая на них, различна: шаманизм маркирует этнородовую и территориальную общность, а буддизм, благодаря своему мировому статусу, рассматривается не только как национальная религия, но и как своего рода транслятор общемонгольской и центральноазиатской традиции.

Бурятия как буддийский регион привлекает верующих со времени основания здесь первого буддийского центра в 1945 г. Основной целью паломничества был единственный в России Иволгинский буддийский храмовый комплекс, называемый

“Обителью радости”. Сегодня в Бурятии возведено множество буддийских объектов, включая храмы, дуганы, субурганы. С конца XX в. усилия властей Бурятии и буддийских священнослужителей по повышению туристической и религиозной привлекательности региона связаны главным образом с возрождаемыми и новыми буддийскими культовыми сооружениями. Таких в республике немало, но большинство дацанов и дуганов посещаются преимущественно прихожанами из числа местных жителей. Однако есть и такие объекты, интерес к которым проявляют как местные, так и приезжающие издалека буддисты или просто туристы. В частности, в Эгитуйском дацане “Дамчой Равжелинг” хранится святыня мирового буддизма — статуя Зандан Жуу (Сандалового Будды), считающаяся единственной прижизненной скульптурой Будды Шакьямуни. Эгитуйский дацан тем не менее не столь активно посещается паломниками, как Иволгинский. Причина этого в отдаленности с. Эгита, находящегося в Еравнинском р-не Бурятии, в 250 км от Улан-Удэ; транспортное сообщение с селом затруднено, и практически нет возможности получить там ночлег и питание. Создание инфраструктуры, безусловно, будет способствовать росту числа паломников, поскольку Зандан Жуу широко известен буддистам, которые верят, что поклонение святыне приносит удачу, дарует долгую жизнь и устраняет последствия неблагоприятной кармы.

В современных процессах десекуляризации главная роль отводится не собственно религиозной догматике, а ее популярному изложению на примере деятельности религиозных деятелей прошлого. Наиболее значительным событием буддийского возрождения стало *возвращение* “Нетленного Тела” Хамбо-ламы Итигэлова, феномен которого стал мировой сенсацией. Ушедший из сансары в 1927 г. Хамбо-лама Итигэлов был помещен в бумхан (саркофаг) и оставлен в захоронении в местности Хухэ Зурхэн (ныне относящейся к Иволгинскому р-ну Республики Бурятия). В советские времена захоронение, по завещанию самого Итигэлова, дважды вскрывали. Убедившись в нетленности тела, ламы зарывали саркофаг вновь, причем так, что найти место было непросто. В 2002 г. по инициативе XXIV Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева, избранного на этот пост в 1995 г., была организована экспедиция для поисков захоронения Хамбо-ламы Итигэлова. Она оказалась успешной, а Дамба Аюшеев стал фигурой, наиболее сопричастной чуду. Тело Итигэлова было перенесено в Иволгинский дацан, и семь раз в год, в дни больших буддийских хуралов оно вынимается из стеклянного саркофага и выставляется для поклонения верующих (Жуковская 2008: 15–16). В 2008 г. местом пребывания Хамбо-ламы Итигэлова стал построенный на пожертвования храм-дворец — теперь главный объект паломничества российских и зарубежных буддистов и туристов.

Усилиями Хамбо-ламы Аюшеева возникает и за несколько лет укрепляется культ Хамбо-ламы Итигэлова, известие о “Нетленном Телe” расходится широко за пределы Бурятии. Об этом свидетельствуют впечатляющие цифры динамики роста паломничества к нему в первые годы после *возвращения*: “...приходящих поклониться Драгоценному Телу Итигэлова: 2002 год — 3 тыс., 2003 год — 20 тыс., 2004 год — 200 тыс., 2005 год — 350 тыс., 2006 год — 500 тыс.” (Бадмаринчинов 2006). Ссылаясь на данные Института Пандито Хамбо-ламы Итигэлова, журналист Т. Никитина утверждает, что в 2013 г. число паломников составило около 1 млн человек (Никитина 2014).

Чудо Итигэлова и ряд других необычных явлений произошли именно в Бурятии, что расценивается как знак исключительности бурятского народа, бурятской земли. Проявления божественного, а чудо Итигэлова, безусловно, и есть иерофаня, дает основания для “укрепления не только административной, но и духовной автокефальности буддийской церкви в России” (Махачкеев 2006). Идея об автокефалии имплицитно содержит в себе глубокий международный политический контекст, связанный с оценкой ситуации в Тибете и дальнейшей судьбой института далай-ламства и всего тибетского буддизма. Однако следует отметить, что эта идея

пока не находит значительного отклика у рядовых верующих в Бурятии и тем более среди калмыков и тувинцев. Для них по-прежнему высшей духовной инстанцией является Далай-лама.

В отличие от буддистов других регионов России, в исключительность Бурятии как особого места, достойного проявления иерофании, поверили монголы. Вот почему именно они составляют большинство паломников, ежегодно приезжающих поклониться и помолиться “Драгоценному и Неиссякаемому Телу” Хамбо-ламы Итигэлова, считая это своим долгом.

Такого чуда, как Итигэлов, нет нигде в мире. Похожих случаев, конечно, много было известно, но на самом деле ни одно такое явление не сравнимо с феноменом Итигэлова. Здесь у нас в Монголии считают, что такое чудо проявилось на бурятской земле неслучайно. Буряты более религиозны, чем монголы, поэтому, вероятно, оказались более достойны божественного внимания (ПМА 2).

Популярность святыни у паломников, живущих за пределами Бурятии, объясняется также и особым режимом встречи с Итигэловым, организованным службой Иволгинского храмового комплекса: верующим, живущим в республике, доступ к “Драгоценному и Неиссякаемому Телу” разрешается только во время больших буддийских праздников, в то время как паломники, прибывшие издалека, допускаются во Дворец Итигэлова в любое время. По данным за 2008–2014 гг. по линии пяти самых крупных туристических компаний Монголии (“Буддатур”, “Монгол аялал”, “Женко тур”, “Жуулчин” и “Номадик”) 160 293 паломника-туриста съездили в Бурятию помолиться Итгэлту Хамбу (*Мунхбат* 2018: 82). Службы Иволгинского дацана сообщают, что с 2015 г., с тех пор как был введен безвизовый режим с Монголией, монгольские паломники приезжают каждый день:

Солнце только что появилось из-за гор, а у входа в дацан уже припарковалось несколько автобусов с монгольскими номерами. Паломники разного пола и всех возрастов выстраиваются возле небольшой кабинки. Через минуту-другую они преобразуются – все в расшитых золотом национальных костюмах. Вот человек на костылях догоняет своих, а жена в спешке накидывает на его плечи тэрлэк, легкий монгольский халат. “Мы всю ночь ехали из Улан-Батора, чтобы пораньше сюда попасть. Для каждого из нас это место особенное”, – говорит она (*Скрипунов* 2018).

Не секрет, что во многом популярность этой святыни у монгольских верующих обусловлена стратегией монгольской туриндустрии, осваивающей российское пространство и активно рекламирующей туры в Бурятию. Ключевыми объектами экскурсий выступают оз. Байкал и Хамбо-лама Итигэлов. В ассортименте товаров для туристов появились даже кружки с его изображением (*Содномпилова и др.* 2013: 155). “Я к нему часто приезжаю молиться, чтобы дела шли хорошо, был достаток. Мои земляки из Убсунурского аймака недавно приезжали к нему молиться и еще хотят в будущем приехать” (ПМА 3). Очевидно, что сегодня Хамбо-лама Итигэлов – это символ возрождения прежних близких отношений между монгольским и бурятским народами, объединенными единой верой – буддизмом. На фоне такого повышенного внимания монголов к Итигэлову кажется странным, что в Бурятии о самом великом ламе информации недостаточно. В Иволгинском храмовом комплексе до недавнего времени не было даже брошюр, чтобы можно было ознакомиться с непростой жизнью Хамбо-ламы Итигэлова. Только в конце 2019 г. этот пробел был наконец восполнен: 30 октября состоялась презентация книги А. Намсаревой “Хамбо Лама Этигэлов. Жизнь как вызов”. В ней приведены все сведения о Хамбо-ламе Итигэлове, которыми на данный момент обладают ламы, многие факты действующий глава буддистов России XXIV Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев раскрыл широкой общественности впервые (Национальный музей РБ 2019).

Паломники обращаются к Итигэлову с разными просьбами, и есть свидетельства, что святой успешно разрешает чьи-то проблемы. Так, например, по уже сложившейся традиции перед командировкой в горячие точки сотрудники силовых ведомств едут помолиться Итигэлову. Они получают незримое благословение великого ламы, человека, по представлениям буддистов, победившего Владыку смерти. «Бурятские милиционеры на лобовых стеклах своих “Уралов” выставляют портреты Итигэлова как действенные обереги от пуль и мин» (*Намсараева* 2008: 85). При обращении к Хамбо-ламе верующие внимательно смотрят на его лицо. Верят, что если лицо у него будет светлым, то просьбы исполнятся.

С именем Итигэлова связано новое место паломничества – источник, располагающийся на территории с. Оронгой Иволгинского р-на. Несмотря на то что посещают это место главным образом с практическими целями – набрать воды, обладающей, по всеобщему мнению, уникальными лечебными свойствами, – все же это не просто оборудованный в виде колодца источник. В 2005 г. по предложению Хамбо-ламы Аюшеева ламы занялись поиском и установили территорию родового летнего кочевья Итигэлова – *Баян Улаан*, а найденный местной жительницей источник приобрел “родословную”, связывающую его с именем святого Хамбо-ламы, и получил название *Улзита аршаан* (“дающий благо”). В ознаменование события, наделяющего местность статусом родины Итигэлова, сюда был перенесен летний домик святого, в котором теперь находится небольшой музей, сооружена ступа-субурган и построен восьмиугольный дом для лам. Каждый, кто приезжает сюда, совершает *гороо* – круг очищения и почитания. От посетителей ожидается обычное для паломников подношение ламам в виде небольшой денежной суммы; средства используются в т.ч. на поддержание чистоты и охрану источника. Немаловажно, что приезжающие за святой водой считают эту поездку сакральным действием и нередко (а верующие – всегда) возносят молитвы Итигэлову.

Другим чудом, к открытию которого также причастен Хамбо-лама Аюшеев, является проявление образа богини Янжимы на поверхности камня в лесу между селами Ярикта и Элэсун Курумканского р-на Бурятии. Богиня Янжима известна в индуистских и буддийских регионах как Сарасвати – покровительница красноречия и поэтического вдохновения. Из Тибета культ Янгченмы попадает к монгольским народам, где богиня обретает известность под именем Янжимы и сохраняет функцию покровительницы красноречия (*Рабинович, Кринская* 2014: 221). В 2005 г. глава буддистов Бурятии Хамбо-лама Аюшеев отправился в это священное место, где когда-то медитировал известный буддийский йогин Содой-лама¹, чтобы найти какие-либо святыни. Дальнейшие события развивались канонично: устав от безуспешных поисков, Хамбо-лама погрузился в глубокую медитацию. Открыв глаза, он отчетливо увидел лик богини, проявившийся на камне перед ним (Там же). В ходе долгих обсуждений и анализа лика божества ламы-иконописцы пришли к выводу, что это богиня Янжима. Верующие местные жители, на родине которых особым почтением пользуется Содой-лама, признали проявившийся лик его образом (*Гомбоев* 2006: 203).

По мнению Хамбо-ламы Аюшеева, Янжима, помимо своих основных функций, наделяет женщин плодovitостью (*Махачкеев* 2011: 77). Такое заключение было сделано исходя из того, что с. Элэсун, на которое обращен лик богини, традиционно отличается многодетными семьями. В 1970-е годы в селе на 100 дворов приходилось 15 матерей-героинь и Элэсун официально было признано самым многодетным селом в России (*Намсараева* 2008: 85). Последнее утверждение оказалось решающим в судьбе нового культового объекта. С каждым годом он становился все популярнее среди бездетных семей. Сегодня местность, где находится лик Янжимы, является одной из самых посещаемых религиозными паломниками (Рис. 1). Возрастающая актуальность в нашей стране подобных культовых объектов определяется катастрофической демографической ситуацией, складывающейся в России, а патологии



Рис. 1. Храм богини Янжимы, с. Ярикто Баргузинского р-на Бурятии, 2018 г.
(фото М.М. Содномпиловой)

беременности становятся ведущим фактором, усугубляющим неблагоприятные тенденции рождаемости (*Стародубов, Суханова 2012: 48–61*).

Проблема бездетности, нарастающая, как снежный ком, в современном бурятском обществе, определяет круг способствующих ее решению, наиболее значимых для людей сакральных объектов и обрядов. На территории этнической Бурятии и Монголии известно множество святых мест, где традиционно люди молятся о ни-спослании им детей. Самое известное и часто посещаемое паломниками (после Ян-жимы) – сакральный комплекс Алханай в Дульдургинском р-не Забайкальского края Бурятии. Алханай знаменит своими целебными источниками и “ущельем грешников”. “Ущелье грешников”, узкое отверстие в скале, относится к распро-страненным в Бурятии природным объектам, к которым в прошлом (в XIX в.) обра-щались за исцелением от болезней, в частности от бешенства и психического рас-стройтва. Описания пещер и приемов лечения оставили Г.М. Осокин и А.И. Тер-мен² – чиновники, работавшие в Забайкалье в начале XX в. Считается, что через узкое отверстие в скале без препятствий проходят люди, которых не беспокоят гре-хи, а те, на кого давит груз совершенного, застревают или протискиваются с трудом.

Обряд испрашивания души ребенка является одним из основных в практике со-временного шаманизма. Обращаться с такой просьбой можно к разным божествам и духам-хозяевам местности. Адресатов, к которым могут взывать бездетные пары, на территории этнической Бурятии немало. В число известных с давних пор мест входят знаменитая скала “Шаманка” (мыс Бурхан) и пещера *нумэ-шулуун* на о-ве Ольхон, в которой, согласно верованиям бурят, проживает грозное божество Хан-Хото-баабай. К нему, как и прежде, буряты обращаются с просьбой о даровании детей. Сегодня о-в Ольхон пользуется особой популярностью у россиян и туристов из Поднебесной. В связи с высокой антропогенной нагрузкой многим уникальным природным

памятникам острова грозит уничтожение. Так, в ближайшем будущем могут обрушиться северный и южный склоны мыса Бурхан, по которому пролегают туристические тропы (Байкал Daily 2017).

В Иркутской области широко известна местность Нагалык, где проводится моление шаманке Аляа-тоодэй, фривольной, игривой женщине, которая после смерти стала насылать на женщин и девушек болезни, препятствовать беременности и родам (Хандагурова 2008: 158). Люди верят, что шаманка при почтительном к ней обращении, оберегает жизнь и здоровье беременных женщин и их еще неродившихся детей, обеспечивает благополучное разрешение от бремени. Многие женщины-бурятки из Иркутской области перед родами стараются совершить умиловительный обряд Аляа-тоодэй.

Предбайкальские буряты просили детей и у божества-покровителя змей Могойхана. Обряды этому божеству проводились шаманом Г.А. Алтаевым в с. Байтог Эхирит-Булагатского р-на Иркутской обл. в начале 2000-х годов (ПМА 4). После смерти Г.А. Алтаева его преемником стал шаман Г.А. Басхаев. В этих краях буряты почитали змей и полагали, что эти существа, связывавшиеся в традиционных представлениях с землей, ее плодоносящей силой, могли стимулировать плодovitость женщины и даже способствовать успешному разрешению от бремени. В качестве средств, помогающих родам, использовали сброшенную змеей шкуру, пояс, побывавший в месте скопления змей (Содномпилова, Нанзатов 2015: 49). В сакральной топографии Предбайкалья мифическая змея объединяла ряд бурятских *ведомств*: голова змеи или тайша змеиного царства находилась на горе Тамири-Улан Курумчинского рода – центра Кудинской степной думы, тело – на горе Байтог Верхоленского уезда, в котором находился староста, хвост – на горе Сайгут, расположенной на территории Китойской инородной управы, где размещался старшина (Хангалов 1958: 359).

Важнейшим компонентом многих сакральных мест выступают целебные источники. В среде бурят лечение водами традиционно было одной из общедоступных форм избавления от целого спектра заболеваний. Каждый год желающие поправить свое здоровье ездили в период с конца мая до конца сентября к ближайшим священным родникам. Но самой эффективной считалась пора до первой половины июня, она называлась *Ундэһэнэй уе* – “корневая пора” (т.е. время активной работы корней растений) или (более поэтично) *хэрмэн шэхэнэй уе* – “пора беличьего ушка” (так именовались молодые листочки на березах) (Линховоин 2012: 310). Целебные источники оказывались зонами коммуникации населения, а в советский период еще и местами, где верующие могли реализовать свои религиозные потребности. О важной роли священных источников в православной традиции в условиях ужесточения антирелигиозной политики в 1950–1960-е годы во многих районах Центральной России пишет Ю.В. Харламова, она отмечает, что святые источники приобрели важную функцию содействия реализации религиозных потребностей верующих. Они “становились местом для выражения чувств верующих и своеобразными центрами нелегальной религиозной жизни” (Харламова 2012: 137).

Сегодня в Бурятии именно источники мотивируют на посещение священного места: люди стремятся пройти курс лечения целебными водами. Возможность оценить уровень своей греховности или безгрешности рассматривается ими в основном как развлечение, дополняющее основную цель паломничества, но многие придают данному испытанию важное значение. Так, проверить свои душевные качества можно на халютинских источниках в Иволгинском р-не недалеко от Улан-Удэ и Иволгинского дацана. Это священное благодаря своим целебным источникам место продолжает пополняться новыми знаками и смыслами. Так, в сакральную систему наряду с источниками включается гора с деревом желаний *Сагаан убэгна* (Белый старец)³, которая сегодня становится важнейшей достопримечательностью этой местности:

...это место можно назвать уникальным, так как именно здесь испытывается человеческая добродетель. К дереву желаний нет единой тропы, каждый находит к нему путь самостоятельно, и человек, совершивший за свою жизнь много добрых дел, найдет дерево легко. А некоторые люди могут этого дерева и вовсе не найти это показатель того, что еще необходимо над собой работать и увеличивать свою добродетель (Новая Бурятия 2012).

Следует отметить, что в современном бурятском обществе возрождается традиция почитания своих родовых мест. В любых сложных ситуациях принято прежде всего посещать именно их, обращаясь за помощью к своим предкам, божествам-покровителям родовых территорий. Если проблема остается нерешенной, тогда уже рекомендуется отправляться к иным сакральным местам.

* * *

Республика Бурятия является центром буддизма в России во многом благодаря деятельности институализированной буддийской церкви – Буддийской традиционной сангхи России (БТСР), возглавляемой Хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым. За три постсоветских десятилетия, отмеченных реальной свободой вероисповедания, широко реализовалось право на исполнение религиозных культов, на следование выбранным учениям, на участие в различных обрядах. Паломничество стоит в одном ряду с иными формами проявления религиозности и охватывает значительное число верующих, а увеличивающееся количество святых мест, которые люди стремятся посетить, свидетельствует о том, что тенденция к всеобщей десекуляризации общественного и индивидуального сознания остается неизменной.

В пространстве этнической Бурятии в конце XIX – начале XX в. существовало множество сакральных мест, почитаемых в традициях шаманизма и буддизма и пользовавшихся равной популярностью у верующих. В настоящее время большая часть этих объектов сохраняет известность только на локальном уровне, а многие и вовсе забыты. В то же время образовались новые священные локусы, такие как “Меркитская крепость”, “Пять пальцев”, Янжима. Их появление на сакральной карте региона, формирование новых культов – результат активной деятельности религиозных шаманских и буддийских организаций, находящихся в постоянном поиске “таинственного” и “чудесного”. Специальные экспедиции к святым, зачастую уже забытым местам, которые организует и нередко возглавляет Хамбо-лама Аюшеев, подтверждают их особый статус экзистенциальных пространств, содержащих множество неизведанного и чудесного, способного открыться паломнику в процессе его путешествия. “В ходе любого паломничества происходит очевидное расширение уже существующих экзистенциальных пространств и формирование новых, иногда спонтанных и неожиданных экзистенциальных пространств, чье возникновение не предполагалось при подготовке самого паломничества” (Замятин 2009: 104).

Сегодня наиболее известные места, посещаемые паломниками, связаны с деятельностью БТСР и ее иерарха Хамбо-ламы Аюшеева. Это в первую очередь Иволгинский дацан, привлекающий верующих из-за рубежа на протяжении последних 17 лет хранящимся в нем “Драгоценным и Неиссякаемым Телом” Хамбо-ламы Итигэлова, чье сенсационное *возвращение* в 2002 г. стало мировой сенсацией и вызвало всплеск интереса к Бурятии. Паломничество к святому ламе способствует поддержанию имиджа республики как сакральной территории. Немаловажно, что феномен Итигэлова привлекает в Иволгинский дацан не только верующих буддистов, надеющихся на благословение, но и нерелигиозных людей, стремящихся найти рациональное объяснение *чуду*. В любом случае совершающие паломничество к Итигэлову приносят сангхе материальные и нематериальные выгоды, а потому БТСР заинтересована в том, чтобы феномен как можно дольше оставался неразгаданным.

Вторым по значимости объектом паломничества стало место проявления образа богини – покровительницы красноречия, а в новой интерпретации богини плодородия Янжимы в Баргузинской долине.

В Бурятии буддийские объекты поклонения по большей части находятся под эгидой БТСР, которая таким образом укрепляет свое влияние и авторитет среди полиэтничного населения республики и находит все больше сторонников бурятского буддизма, независимого от тибетского и монгольского.

Примечания

¹ Об удивительных способностях Содой-ламы свидетельствуют многочисленные предания бурят Баргузинской долины. В них говорится, что Содой-лама был известным целителем, знавшим множество лекарственных трав, он избавлял людей от разных болезней, отыскивал пропавший скот и вещи (*Сыртылова* 2007: 186–187).

² Укушенных бешеными животными лечили в особых пещерах способом “продергивания”. Одна из таких пещер находилась у берега Байкала в Баргузинском округе, другая вблизи д. Киреть, недалеко от г. Верхнеудинска. Мистические пещеры имели особое строение: у них было по два выхода, один из которых – вертикальный – поднимался на высоту 4-5 саженей и заканчивался вверху узким отверстием. Лечение состояло в трехкратном опускании больного до самого дна пещеры – “продергивании”. С человека снимали одежду, обвязывали веревкой или садили на доску. Больные, веря в свое исцеление, терпеливо выносили это испытание. Лечение проводили под наблюдением ламы, который после процедуры получал и плату, и одежду больного (*Осокин* 1906: 122–123). Другая пещера, где проводили лечение укушенных бешеными животными людей, была описана А.И. Терменом: «Такой же есть и утес в 9-ти верстах от улуса Шехтулунки, близ Хогота. В утесе находится углубление, вроде небольшой пещеры, достаточно просторной, чтобы человеку, лежа в нем, с трудом поместиться. Посреди этого пространства находится как бы столбик, поддерживающий свод. Вокруг этого столбика укушенный должен три раза оползти. Проход настолько узок, что без посторонней помощи там проползти почти невозможно. Скала эта считается священной, но называется просто “Хапсагай-шулун, Утес-камень, и особенность его состоит в том, что скала сама знает, кому суждено выздороветь – тому удается чрез отверстие проползти, а кому суждено взбеситься, того скала давит и он задыхается» (*Термен* 1912: 53).

³ Белый старец (бур. *Сагаан убээн*; монг. *Ѕагаан ебйген*) является одним из ключевых персонажей монгольского пантеона, сохранивших свою актуальность и в XXI в. Это божество считается хозяином земли, покровительствующим животным, охраняющим семью. Он дает людям долголетие, молодым дарует богатство, силу, ограждает от ссор и болезней, следит за тем, чтобы дожди шли вовремя, чтобы урожай зерновых, плодов и ягод был хорошим (*Нацов* 1995: 97–104).

Источники и материалы

Бадмаринчинов 2006 – *Бадмаринчинов Н.* Мировой феномен Хамбо ламы Итигэлова и проблема бессмертия // Бурятия. 2006. 15 декабря. С. 4.

Байкал Daily 2017 – Немецкий учёный: на Ольхоне есть угроза обрушения мыса // Байкал Daily. 21.10.2019. <https://www.baikal-daily.ru/news/16/265556>

ПМА 1 – Полевые материалы автора, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия. Сентябрь 2015 г. (информант: Д.С. Жамьянова, 1959 г.р).

ПМА 2 – Полевые материалы автора, г. Улан-Батор, Монголия. Август 2010 г. (информант: Ичиннорма, 1948 г.р.).

ПМА 3 – Полевые материалы автора, г. Улан-Батор, Монголия. Август 2010 г. (информант: Нацагдорж, 1983 г.р.).

ПМА 4 – Полевые материалы автора, с. Байтог Эхирит-Булагатского р-на Иркутской обл. Июль 2004 г. (информант: Басхаев Г.В., 1931 г.р.).

Линховоин 2012 – *Линховоин Л.* Лодон багшын дэбтэрхээ. Материалы на бурятском и русском языках. Улан-Удэ: Изд-во Буриад-монгол ном, 2012.

- Махачкеев* 2006 — *Махачкеев А.* Борьба Сангхи: история и современность // Байкал медиа консалтинг. 01.08.2006. <http://baikal-media.com/2006/05/17/borba-sangkhi-istoriya-i-sovremennost>
- Махачкеев* 2011 — *Махачкеев А.В.* Портрет иерарха. XXIV Пандидо Хамбо лама Дамба Аюшеев. Улан-Удэ: НоваПринт, 2011.
- Махачкеев* 2019 — *Махачкеев А.* Паломничество в Индию может перевернуть сознание. 11.10.2019. <https://asiarussia.ru/buddhism/14895>
- Национальный музей РБ 2019 — 30 октября состоится презентация книги Аллы Намсараевой “Хамбо лама Этигелов. Жизнь как вызов” // Национальный музей Республики Бурятия. 30.10.2019. <http://muzeurb.ru/2019/10/24/30-oktyabrya-sostoitsya-prezentaciya-knigi>
- Нацов* 2012 — *Нацов Г.-Н.* Материалы по истории и культуре бурят. Ч. I / Введение, пер. и прим. Г.Р. Галдановой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995.
- Никитина* 2014 — *Никитина Т.* Почему феномен Итигэлова не помог Бурятии // Газета РБ. 03.10.2019. <https://gazetarb.ru/news/section-society/detail-207127>
- Новая Бурятия 2012 — Паломнические туры в Бурятии: открывая святыню в себе // Новая Бурятия. 09.08.2019. <https://newbur.ru/n/33088>
- Скрипунов* 2018 — *Скрипунов А.* Бурятское чудо. Как российский лама стал божеством для иностранцев // РИА Новости. 21.10.2019. <https://ria.ru/20180510/1520164197.html>

Научная литература

- Алексеев-Апраксин А.М.* Кросскультурные контакты: туризм и паломничество // *Studia Culturae*. 2013. № 18. С. 29–34.
- Гомбоев Б.Ц.* Культурные места Баргузинской долины. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2006.
- Замятин Д.Н.* Феномен паломничества: географические образы и экзистенциальные пространства // *Мир психологии*. 2009. № 1 (57). С. 102–111.
- Жуковская Н.Л.* Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета // *Религия в истории и культуре монголоязычных народов России* / Отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Восточная литература, 2008. С. 9–37.
- Жуковская Н.Л.* О буддизме и буддистах. Статьи разных лет 1969–2011. М.: Ориенталия, 2013.
- Марзаева М.Б.* Особенности процесса возрождения буддизма в Республике Калмыкия // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2010. Вып. 7. С. 32–36.
- Мунхбат Д.* Паломничество монголов: традиции и современность // *Народы и религии Евразии*. 2018. № 2 (15). С. 79–85.
- Намсараева С.Б.* Политический аспект религиозной жизни современной Бурятии // *Религия в истории и культуре монголоязычных народов России* / Отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Восточная литература, 2008. С. 58–88.
- Осокин Г.М.* На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906.
- Панарин С.А.* Трансграничные миграции с востока на запад, в Россию и на восток в прошлом и настоящем // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2017. № 3. С. 181–186.
- Рабинович Е.И., Кринская З.А.* “Через два месяца она забеременела”: конструирование культа богини Янжимы в Баргузинской долине // *Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем. Материалы Международной научной конференции (IX Колосницинские чтения)* / Отв. ред. Е.И. Рабинович. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2014. С. 78–84.
- Содномпилова М.М. и др.* Из Азии в Сибирь или в поисках Нового Света (положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в Байкальской Сибири). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013.
- Содномпилова М.М., Нанзатов Б.З.* Народная гинекология монгольских народов: перинатальный период, роды и лечение бесплодия // *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. 2015. № 2 (18). С. 39–54.
- Стародубов В.И., Суханова Л.П.* Репродуктивные проблемы демографического развития России. М.: ИД “Менеджер здравоохранения”, 2012.
- Сыртымова С.-Х.Д.* Святыни кочевников Трансбайкалья. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007.

- Термен А.И.* Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальского края. Очерки и впечатления. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1912.
- Хангалов М.Н.* Собрание сочинений. Т. I. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1958.
- Хандагурова М.В.* Обрядность кудинских и верхоленских бурят во второй половине XX в. (бассейнов верхнего и среднего течения рек Куда, Мурино и Каменка). Иркутск: Амте-ра, 2008.
- Харламова Ю.В.* Борьба с паломничеством к святым источникам в Тульской области // Тульский краеведческий альманах. 2012. № 9. С. 139–140.
- Щепанская Т.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003.
- Chan Khoon San.* Buddhist Pilgrimage. Kuala Lumpur: Majujaya Indah Sdn. Bhd., 2002.

Research Article

Sodnompilova, M.M., and D.D. Amogolonova. Traditional and New Places of Religious Pilgrimage in Buryatia [Traditsionnye i novye mesta religioznogo palomnichestva v Buriatii]. *Этнографическое обозрение*, 2020, no. 2, pp. 47–60. <https://doi.org/10.31857/S086954150009604-4> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Marina Sodnompilova | <https://orcid.org/0000-0003-0741-0494> | sodnompilova@yandex.ru | Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude, 670047, Russia)

Darima Amogolonova | <https://orcid.org/0000-0002-1176-4095> | amogolonova@gmail.com | Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude, 670047, Russia)

Keywords

pilgrimage, ethnic-national revival, Buryatia, Buddhism, sacred places

Abstract

The article discusses the current religious situation in Buryatia where Shamanic and Buddhist organizations are in search for the “mysterious” and “miraculous”. This activity aims at restoring and popularizing the cults and loci that both Buddhists and Shamanists have revered as sacred since old times. Simultaneously, religious workers are interested in updating and expanding the map of sacred places that would become objects of pilgrimage for believers from different regions of Russia and abroad. Among them, most attractive is the Hambo Lama Itigelov’s phenomenon which inspires numerous people to visit the Ivolginsky datsan. Among the visitors, there are not only Buddhist believers-pilgrims who hope for a blessing, but also non-religious people who seek a rational explanation for the miracle. The pilgrimage to the Holy Lama helps maintain the image of the republic as a sacred territory. The interest of pilgrims in Buryatia for the sacred places promising the childless couples the joy of motherhood and fatherhood does not fade away. The most famous among those is the place of manifestation of the image of the goddess Saraswati–Yanzhima in Buryatia. The appearance of new holy places on the sacred map of the region, as well as the formation of new cults, is the result of the vigorous activity of religious Shamanistic and Buddhist organizations.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Ministry of Education and Science of the Russian Federation [AAAA-A17-117021310269-9]
Ministry of Education and Science of the Russian Federation [AAAA-A17-117021310263-7]

References

- Alekseev-Apraksin, A.M. 2013. Krosskul'turnye kontakty: turizm i palomnichestvo [Cross-Cultural Contacts: Tourism and Pilgrimage]. *Studia Culturae* 18: 29–34.
- Chan Khoon San. 2002. *Buddhist Pilgrimage*. Kuala Lumpur: Majujaya Indah Sdn. Bhd.
- Gomboev, B.Ts. 2006. *Kul'tovye mesta Barguzinskoj doliny* [Cult Places of the Barguzin Valley]. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKI.
- Khangalov, M.N. 1958. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. I. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Khandagurova, M.V. 2008. *Obriadnost' kudinskikh i verkholskikh buriat vo vtoroi polovine XX v. (basseinov verkhnego i srednego techeniia rek Kuda, Murino i Kamenka)* [The Rituals of the Kudinsk and Verkholskie Buryats in the Second Half of the Twentieth Century (Basins of the Upper and Middle Reaches of the Kuda, Murino and Kamenka Rivers)]. Irkutsk: Amtera.
- Kharlamova, Yu.V. 2012. Bor'ba s palomnichestvom k sviatym istochnikam v Tul'skoi oblasti [The Fight against Pilgrimage to the Holy Sources in the Tula Region]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh* 9: 139–140.
- Marzayeva, M.B. 2010. Osobennosti protsessa vozrozhdeniia buddizma v Respublike Kalmykii [Features of the Process of the Revival of Buddhism in the Republic of Kalmykia]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniia* 7: 32–36.
- Munhbat, D. 2018. Palomnichestvo mongolov traditsii i sovremennost' [Pilgrimage of the Mongols: Traditions and Modernity]. *Narodi i religii Evrasii* 2 (15): 79–85.
- Namsaraeva, S.B. 2008. Politicheskii aspekt religioznoi zhizni sovremennoi Buriatii [The Political Aspect of the Religious Life of Modern Buryatia]. In *Religiia v istorii i kul'ture mongoloiazychnykh narodov Rossii* [Religion in the History and Culture of the Mongol-Speaking Peoples of Russia], edited by N.L. Zhukovskaia, 58–88. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Osokin, G.M. 1906. *Na granitse Mongolii. Ocherki i materialy k etnografii yugo-zapadnogo Zabaikal'ia* [On the Border of Mongolia: Essays and Materials for the Ethnography of Southwestern Transbaikalia]. St. Petersburg: Tipografiia A.S. Suvorina.
- Panarin, S.A. 2017. Transgranichnye migratsii s vostoka na zapad, v Rossii i na vostok v proshlom i nastoiashchem [Cross-Border Migrations from East to West, to Russia and East in the Past and Present]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'* 3: 181–186.
- Rabinovich, E.I., and Z.A. Krinskaia. 2014. "Cherez dva mesiatsa ona zaberemenela": konstruirovanie kul'ta bogini Yanzhimi v Barguzinskoj doline ["Two Months Later She Became Pregnant": The Construction of the Cult of the Goddess Yanzhima in the Barguzin Valley]. In *Rossii i Vostok: kul'turnye sviazi v proshlom i nastoiashchem. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (IX Kolosnitsynskie chteniia)* [Russia and the East: Cultural Relations in the Past and Present Materials of the International Scientific Conference (IX Kolosnitsyn Readings)], edited by E.I. Rabinovich, 78–84. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta.
- Sodnompilova, M.M., et al. 2013. *Iz Azii v Sibir' ili v poiskakh Novogo Sveta (polozhenie trudovykh migrantov iz Tsentral'noi Azii v Baikal'skoi Sibiri)* [From Asia to Siberia or in Search of a New World (The Situation of Labor Migrants from Central Asia to Baikal Siberia)]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNC SO RAN.
- Sodnompilova, M.M., and B.Z. Nanzatov. 2015. Narodnaia ginekologiia mongol'skikh narodov: perinatal'nyi period, rody i lechenie besplodiia [Folk Gynecology of the Mongolian Peoples: The Perinatal Period, Childbirth and Infertility Treatment]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* 2 (18): 39–54.
- Starodubov, V.I., and L.P. Sukhanova. 2012. *Reproduktivnye problemy demograficheskogo razvitiia Rossii* [Reproductive Problems of the Demographic Development of Russia]. Moscow: Izdatel'skii dom "Menedzher zdavookhraneniia".
- Syrtypova, S.-Kh.D. 2007. *Sviatyni kochevnikov Transbaikal'ia* [Shrines of Nomads Transbaikalia]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BGU.
- Termen, A.I. 1912. *Sredi buriat Irkutskoi gubernii i Zabaikal'skogo kraia. Ocherki i vpechatleniia* [Among the Buryats of the Irkutsk Province and the Trans-Baikal Territory: Essays and Impressions]. St. Petersburg: Tipografiia Ministerstva Vnutrennikh Del.
- Shchepanskaia, T. 2003. *Kul'tura dorogi v russkoi miforitul'noi traditsii XIX–XX vv.* [The Culture of the Road in the 19th–20th Century Russian Tradition of Myths and Rituals]. Moscow: Indrik.

- Zamiatin, D.N. 2009. Fenomen palomnichestva: geograficheskie obrazy i ekzistencial'nye prostranstva [The Pilgrimage Phenomenon: Geographical Images and Existential Spaces]. *Mir psikhologii* 1 (57): 102–111.
- Zhukovskaia, N.L. 2008. Buddizm i shamanizm kak faktory formirovaniia buriatskogo mentaliteta [Buddhism and Shamanism as Factors in the Formation of the Buryat Mentality]. In *Religiia v istorii i kul'ture mongoliazychnykh narodov Rossii* [Religion in the History and Culture of the Mongol-Speaking Peoples of Russia], edited by N.L. Zhukovskaia, 9–37. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Zhukovskaya, N.L. 2013. *O buddizme i buddistakh. Stat'i raznykh let, 1969–2011* [About Buddhism and Buddhists: Articles of Different Years, 1969–2011]. Moscow: Orientalia.